

УДК 101.1:316.614

DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.3.233-238

МОРОЗОВ Виктор Васильевич,
кандидат философских наук, доцент

MOROZOV Victor Vasilyevich,
Candidate in Philosophy, Associated Professor

ОБРАЗОВАНИЕ И ЧЕЛОВЕК: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

EDUCATION AND MAN: THE PAST AND THE PRESENT

Эволюция человека рассматривается в соответствии с развитием культуры и системы образования. Сущностное различие между человеком и остальным животным миром обусловлено наличием у него «духовного бытия». В системе образования любой страны как в зеркале отражается строй жизни общества, его культура, ментальность, уровень социально-экономического, научно-технического, духовного развития. Решить проблемы, связанные с кризисом образования в России, невозможно без смены традиционной образовательной парадигмы «передачи знаний» на современную – «развитие сознания», которая раскрывает образование как социально-гуманитарное явление, развитие которого санкционировано ментальностью и культурно-образовательными традициями страны. В XXI в. невозможно обеспечить такую подготовку специалиста, которой хватило бы на всю жизнь, поэтому следует научить его выживать в сложных условиях постиндустриальной цивилизации, сформировать потребность в саморазвитии, непрерывном образовании. При этом обязательно учитывать конкретную историческую действительность, современные формы и технологии трансляции знаний и личностные факторы в сфере образования.

The article highlights human evolution in the context of the development of culture and educational system. The essential difference between humans and the rest of the wild world is determined by the fact that they have a “spiritual being”. Educational system of any country reflects as a mirror the life-order of the society, its culture, human mentality, the level of its social-economic, scientific-technical, and spiritual development. It is impossible to solve the problems connected with the crisis of education in Russia without changing the traditional educational paradigm “transmission of knowledge” into the modern one of “development of consciousness” that highlights the education as a social-humanitarian phenomenon the development of which is sanctioned by human mentality and cultural-educational traditions of the country. In the XXI century it is impossible to ensure such training of a specialist that will be sufficient for all his life that’s why it is necessary to teach specialists to survive under difficult conditions of the post-industrial civilization, to form their need for self-development and continuous education. At the same time, it is necessary to take into consideration the concrete historical realities, modern forms and technologies of translating knowledge, and personal factors in the educational sphere.

Ключевые слова: эволюция; культура; система образования; духовное развитие; парадигма образования; аскетическая умеренность; духовные ценности; саморазвитие; непрерывное образование; личностные факторы.

Keywords: evolution; culture; educational system; spiritual development; educational paradigm; ascetic moderation; spiritual values; self-development; continuous education; personal factors.

Современные ученые считают, что становление человека заняло период примерно 3,5 млн лет, который завершился грандиозным скачком – выделением «человека разумного» (*homo sapiens*) из животного мира. Впервые генетическая связь человека с высшими млекопитающими, его естественное происхождение было показано в книгах английского естествоиспытателя Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859) и «Происхождение человека и половой отбор» (1871). Это был настоящий переворот в науке. Почему обезьяна превратилась в человека? Ведь в обезьяне, как и любом другом животном, природой была заложена биологическая программа жизнедеятельности, определен свой ареал обитания.

Эволюция человека началась с того момента, когда он взял в руки орудие труда. Важнейшими факторами превращения животных (гоминидов) в людей были: орудийная деятельность, развитие языка, регулирование брачных отношений, возникновение первобытно-родовой общины, формирование нравственных ценностей и норм, социокультурного объединения людей на базе материального производства.

Поэтому поведение человека не определяется, как у животных, средой и инстинктами, а является свободным. Эта независимость от окружающего мира дает возможность специализировать органы чувств и расширять их функции, создает условия для появления самостоятельного мышления, чувствования, волеизъявления и возникновения памяти и фантазии. На место окружающей среды приходит мир – материальный и духовный, в котором человек занимает центральное место. Это означает, что человек вышел за рамки биологической программы жизнедеятельности животного.

Сущностное различие между человеком и остальным животным миром обусловлено наличием у него духа, «духовного бытия», то есть антропологическим дуализмом духа и жизни. Наиболее важной базисной характеристикой человеческого духа объявляется его «открытость миру». Животные ограничены средой обитания, дух же человека преодолевает ограничения среды и выходит в открытый мир, осознавая его именно как мир. Таким образом, как утверждает М. Шелер, сущностная особенность человека связывается с его онтологической свободой.

Всякий дух необходимо носит личностный характер. Личность – это сущностно-необходимая и единственная форма существования духа [1, с. 35–94].

Становление человека (антропогенез) произошло благодаря становлению общества (социогенеза). Это две стороны единого процесса (антропосоциогенеза). Общество – это основа жизнедеятельности человека. С выделением из животного мира и соблюдением простейших нравственных требований, а также в процессе трудовой деятельности произошел переход к собственно человеческому существованию, формированию надбиологической, социальной сферы, историческому развитию культуры. Именно наличие культуры отличает человеческое общество от любого объединения животных. «Открытость миру» и действенность человека обуславливают главный принцип его существования – «принцип освобождения от бремени». Суть этого принципа состоит в том, что совокупные недостатки человеческой конструкции, которые в естественных, животных условиях представляют собой тяжкое бремя для его жизнедеятельности, человек самостоятельно превращает в условия своего существования. Результатом процесса по преодолению обремененности, совершенствования и социализации человека является становление человека как культурного существа. Культура – это своеобразный «склад», где хранится то, что создано не природой, а человеком – как материальное, так и духовное. Она является определяющей сущностью человека [2]. Не существует какого-то «естественного человека». Отсутствие готовых средств и ресурсов физической организации человека восполняется, компенсируется его «второй природой» – культурой. В основе же культуры лежит духовное начало.

Культура – это специфический способ жизнедеятельности человека, она направлена на преобразование природы, общества, самого человека и представлена предметами материального и духовного труда. Под культурой понимается система исторически развивающихся внебиологических программ человеческой жизнедеятельности, обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех основных направлениях, сфера самореализации личности. Это совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов их создания, умение использовать их для дальнейшего прогресса человечества, передавать от поколения к поколению. Это то, что осваивается человеком в процессе социализации, то есть это уже не биологический, а технический способ жизнедеятельности.

Чтобы передавать материальные и духовные ценности от поколения к поколению необходима была особая система – система образования, которая всегда была запросом определенного типа цивилизации, которой требовался определенный тип личности, создание которой и поручалось системе образования.

Цивилизация (в отличие от культуры существует не на всех ступенях истории), имеет общечеловеческий характер, связана не столько с творчеством, оригинальным созданием культурных ценностей, сколько с их массовым тиражированием и т.п. Вклад Древней Греции в развитие мировой и особенно европейской цивилизации трудно переоценить. Ее наследие и ныне остается актуальным. Разработанная в Древней Греции система образования легла в основу классического образования в Европе Нового времени.

«Запад» как геосоциокультурное понятие – это особый тип цивилизационного и культурного развития, который сформировался в Европе примерно в XV–XVII вв. Это техногенная цивилизация. Ее характерные черты – быстрое изменение техники и технологий благодаря систематическому применению в производстве научных знаний. Следствием такого применения являются научные, а затем и научно-технические революции, меняющие отношение человека к природе и его место в системе производства [3, с. 3–18]. Основные ценности западной культуры: динамизм, ориентация на новизну; утверждение достоинства и уважения к человеческой личности; индивидуализм, установка на автономность личности; рациональность; идеалы свободы, равенства, терпимости; уважение к частной собственности. В основу образования Запада была положена «знаниевая» парадигма – передача знаний.

Ставка была сделана на Разум, на рационализацию всех сторон жизни, начертан на «европейском флаге», что при помощи разума можно решить все проблемы и контролировать все процессы общества, при помощи накопленных знаний покорить и поставить человека самому Природу, которая на это откликнулась экологическими проблемами. Создание потребительского общества и раскручивание в обществе потребительского психоза ведет Запад все дальше в тупик. Во-первых, ресурсы на нашей Земле не безграничны. Во-вторых, «эпидемия» потребительства стала отнимать у населения развитых стран все свободное время и все мысли [4], что привело к эрозии духовности, размыванию всяких абсолютных ценностей человеческой жизни. Победа рационального, сциентистского мировоззрения, утвердившего определение смысла бытия человека в обладании материальными, научно-техническими предпосылками благополучной, сытой жизни, привела к утрате человеком духовных ориентиров христианства, а также к коренному сдвигу в духовности. Бесконечная смена потребительских товаров не дает человеку не только ощущения счастья, но и не обеспечивает душевного равновесия, не-

обходимого ему чувства стабильности. Это понял еще в конце XIX в. немецкий философ Артур Шопенгауэр (1788–1860). Это был первый европейский опыт переоценки рациональных ценностей [5]. Основная черта индивидуализированного массового общества – индивидуализация без производства индивидуальности, личности, формирование эгоистического индивида, думающего только о себе самом. Развертывание глобализационных процессов показало, что человек становится все более «экономическим», так как не признает иных мотивов и целей поведения, кроме ориентации на прибыль, результат, карьеру, успех. В своей действительности он представляет собой законченный продукт западной общественной системы, центром которой выступает не университет, а банк [6, с. 172]. Общественный прогресс оказался загнанным в порочный круг «производства – потребления». Для большинства людей деньги превратились в фактор престижа и самореализации. Развитие западной техногенной культуры и цивилизации привело человечество к глобальным проблемам и кризисам. Результатом всего этого стало разрушение человеческих представлений о подлинных ценностях: «обесчувствование» и «обездушивание» жизни человека, освобождение его сознания от всего священного. Таков печальный итог восхождения западного общественного сознания от религиозной и метафизической фазы развития человечества к «позитивному» знанию [7].

Систему образования любой страны можно сравнить с зеркалом, в котором отражается строй жизни общества, его культура, ментальность, уровень социально-экономического, научно-технического, духовного развития. Очень часто кризисные явления в обществе связывают с неспособностью системы образования удовлетворить его потребности, оперативно реагировать на социальные перемены. Поэтому если общество стремится к реформированию своей образовательной системы, то оно само нуждается в обновлении и перемене. Многие отечественные и зарубежные ученые отмечают, что человечеству требуется новый глобальный социокультурный импульс для преобразования современной потребительской цивилизации. Этим импульсом бесспорно является духовность – фундаментально-основополагающее, глубинное качество человека и фактор детерминации социокультурных процессов. В духовности воплощен огромный потенциал человека, превращающий его в величину, равную обществу. Духовность имеет власть над человеком, без нее нет человеческой деятельности. Задача возрождения духовности в обществе по плечу только системе образования.

Что касается России, то решить проблемы, связанные с кризисом образования, невозможно без смены образовательного подхода: с традиционного – «передачи знаний» на современный – «развития сознания», так как новая парадигма образования вполне обоснована и раскрывает образование как социально-гуманитарное явление, развитие которого санкционировано ментальностью и культурно-образовательными традициями страны и регионов. Действительный путь изменения основной жизненной парадигмы цивилизации, а значит и социализации современной личности – это путь приоритета духовных ценностей по отношению к материальным. Сложность решения задач, связанных с социализацией личности, обусловлена также тем, что России пытались и пытаются навязать реформы западного образца, идеологию и ценности западной цивилизации. В сознание наших соотечественников, для которых всегда были приоритетными духовные ценности (бескорыстие, товарищество, взаимопомощь), внедряются ценности западного мира, где идеал – это кредитоспособный, добропорядочный человек, долг которого – приумножение своего капитала. Если мы, следуя за Западом, будем игнорировать нравственное состояние общества и его членов как главный результат образования и воспитания – развитие именно нравственного, а не только правового сознания, – то мы окажемся на пути медленной стагнации [8]. В настоящее время важно не столько усвоение готовых знаний, сколько навыки (компетенции), которые можно использовать для получения новой информации, ее применения в процессе труда, то есть главное – это ориентация в системе знаний как части культуры.

Характерная черта русского Просвещения, по Н.А. Бердяеву, в том, что в России нравственный элемент всегда преобладал над интеллектуальным [9, с. 8]. В основе русской культуры лежит моральное (нравственное) сознание, а не правовое, как на Западе. В рамках православной славяно-русской культуры культ потребительства и накопительства никогда не доминировал над духовными ценностями. Нравственными поисками отмечена деятельность масонов (Н.И. Новиков), мистиков из окружения Александра I, вольнолюбивого русского офицерства, вынесшего из Европы идеи всеобщего братства (дек. 1825). Великие русские писатели XIX в., да и XX в., творили не от радостного творческого избытка, а от жажды спасения народа, человечества и всего мира.

В возврате к духовности, нравственности, скорее всего, кроется ключ для создания нового типа цивилизации. В российской культуре, в национальной российской традиции есть серьезные основания для выработки такого пути развития, основные ценности которого вытекали бы из ориентации не на всевозрастающее материальное производство и потребительство, а на аскетическую умеренность, основанную на приоритете духовных ценностей. Холодному

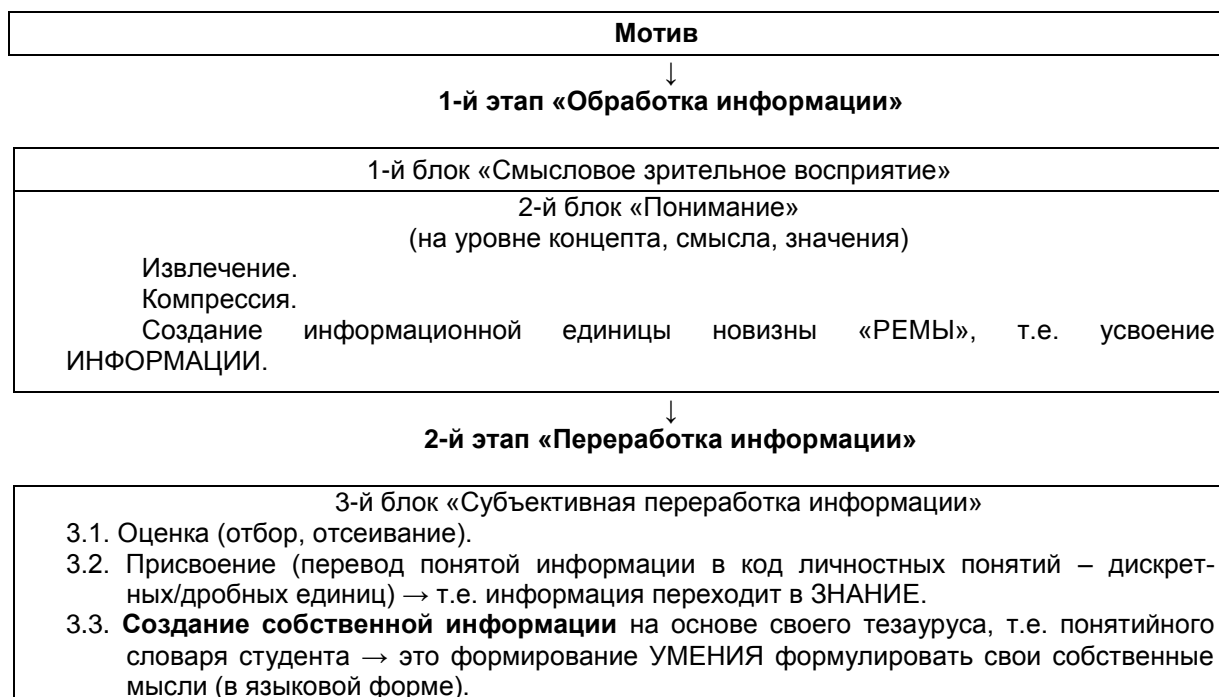
расчету, калькулированности, рационализму должны противостоять теплота человеческих отношений и христианское самопожертвование, индивидуализму – братская взаимопомощь и коллективизм, а в сознании народа будут укоренены принципы свободы и демократии.

Важнейшая социальная функция обучения заключается в формировании личности, соответствующей социальным требованиям – воспроизводство человека как субъекта общественных отношений. Строительным материалом, источником «создания» личности служит культура – духовная и материальная, отражающая все богатство накопленного человечеством опыта. Целью образования, если исходить из гуманистических позиций и общих представлений о потенциальной универсальности человека, является создание такого высококвалифицированного специалиста широкого профиля – профессионала-интеллекта, который бы относился к человеку и обществу как к цели, а не средству, а также имел бы сформированное экологическое (ноосферное) сознание. Эта установка нацелена на формирование основных принципов образования – фундаментализации, гуманизации и экологизации.

Новая парадигма образования «развития сознания» диктует учить, как на основе «вчерашних» знаний создавать новые, причем неся ответственность за их применение. Предпочтение в овладении знаниями, способами деятельности (умениями) отдается не репродуктивному (воспроизводящему) варианту построения учебного процесса, а продуктивному (творческому), где добывание, применение знаний носит поисковый, творческий характер, а также стимулируются самоанализ, саморегуляция, инициатива студентов. Поскольку успех обучения в решающей степени зависит от направленности и внутренней активности обучаемых, характера их деятельности, то именно характер деятельности, степень самостоятельности, проявление творческих способностей должны служить важным критерием выбора метода. Методы учебной работы должны непосредственно перерастать в методы научного исследования.

Войти в XXI век образованным человеком можно, только хорошо овладев информационными технологиями. Подсчитано, что современный образованный человек должен усвоить в течение жизни примерно 20 млрд единиц информации, произнести около 650 млн слов, запомнить и обработать множество сведений о состоянии мира и общества [10].

Если информация имеет очень важное значение в жизни современного человека, то необходимо знать структуру речевой деятельности, то есть как протекает информативный процесс. Данный информационный процесс исследовался (но только лишь как структура речевой деятельности, без «увязки» с образовательными парадигмами) еще в 80-х гг. XX в. творческой группой под руководством профессора В.С. Серовой в Пермском политехническом институте (современное название: Пермский национальный исследовательский политехнический университет). Протекание информационного процесса начиналось с побудительного мотива и представлялось в следующем виде:

Воспринимая любую информацию, студенты произвольно сортируют ее примерно так:

- 1) *известная* информация;
- 2) *непонятная* информация;
- 3) *новая* информация;
- 4) *нужная* информация, но не в данный момент;
- 5) *актуальная*, *нужная сейчас* информация.

Актуальная информация (5) умирает на основном подэтапе присвоения студентом информации (3.2 «Перевод понятой информации в код личностных понятий»), то есть она переходит в знание. Это уже владение информацией на уровне ЗНАНИЯ. Это тот предел, до которого могла довести старая «знаниевая» образовательная парадигма.

Далее, на самом важном подэтапе 3.3 «Создание собственной информации на основе своего тезауруса» студенту предстоит сделать чужие мысли своими, то есть как бы перевести их на свой язык, записать их в памяти на основе своего понятийного словаря – тезауруса. Поэтому понятна тяга студентов к подчеркиванию, выделению, письменной фиксации, проговариванию. Это владение информацией уже на уровне УМЕНИЯ, когда студент на основе знаний может формулировать в языковой форме свои мысли, создавать собственную информацию. Это то, что требует современная образовательная парадигма «развития сознания», на что автор хотел бы обратить особое внимание, чтобы учить студентов ориентироваться в современном информационном потоке, не просто давать знания, а формировать умение пользоваться своими знаниями для формулирования своих мыслей, идей – умение создавать новые знания.

Тем более что сегодня невозможно обеспечить такую подготовку специалиста, которой хватило бы на всю жизнь, поэтому следует научить его выживать в сложных условиях постиндустриальной цивилизации, сформировать потребность в саморазвитии, непрерывном образовании. Это требование вызвано огромными потоками информации во всех сферах деятельности. Рынок труда в постиндустриальном (информационном) обществе принципиально изменился. Современный человек вынужден будет менять свою специальность в среднем каждые пять лет.

Формирование новой парадигмы самосознания педагогической российской общественности XXI века должно основываться на учете конкретной исторической действительности, современных форм и технологий трансляции знаний и, что особенно важно, личностных факторов в сфере образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблемы человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – С. 35–94.
2. Гелен А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988.
3. Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. – 1989. – № 10. – С. 3–18.
4. Граф Д., Ванн Д., Нэйлор Т. Потребительство: болезнь, угрожающая миру. – Екатеринбург, 2005. – 392 с.
5. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. – М.: Эксмо, 2014.
6. Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М., 2000. – С. 172.
7. Лазаревич А.А. Глобальное коммуникативное общество. – Минск: Бел. наука, 2008. – 350 с.
8. Бьюкенен П.Д. Великое противостояние. Америка против Америки. Смерть Запада. – М.-СПб., 2003.
9. Бердяев Н.А. Русская идея. – М.: ФИЛО, 2000. – С. 8.
10. Ковалевская Л.В. Педагогика и психология педагогических технологий: Учебное пособие. – Красноярск, ИПЦ КГТУ, 2001. – 464 с.

REFERENCES

1. Sheler M. The position of the man in Space. Problems of the man in West Philosophy [Polozheniye chelovtka v cosmoze. Problemy cheloveka v zapadnoy filosofii]. Moskva: Progress. 1988. Pp. 35–94. (in Russ.).
2. Gelen A. About the systematization of anthropology. Problems of the man in West Philosophy [O systematike antropologii. Problemy cheloveka v zapadnoy filosofii]. Moskva: Progress. 1988. (in Russ.).
3. Stepin V.S. Epistemology and values of technogenic civilization [nauchnoye pozniyanie i tsennosti technogennoy tsivilizatsii]. Voprosy filosofii = Questions of Philosophy. 1989. no. 10. Pp. 3–18. (in Russ.).

4. Graf D., Vann D., Nailor T. Consumerism: the illness that threatens the world. [Potrebitelstvo: bolezni, ugrozha-yutchaya miru]. *Yekaterenburg*, 2005. Pp. 392. (in Russ.).
5. Schopenhauer A. The world as will and representation [Mir kak volya i predstavleniye]. *Moskva: Izdatelstvo Exmo*. 2014. (in Russ.).
6. Panarin A.S. The temptation of globalism [Iskusheniye globalizmom]. *Moskva*, 2000. Pp. 172. (in Russ.).
7. Lazarevic, A.A. Global communication society [Globalnoye kommunikativnoye obtchestvo]. *Minsk: Belorussian science*. 2008. Pp. 350. (in Russ.).
8. Buchenen P.D. Great oppositions. America against America. The Death of the West [Velikiye protivostoyaniya. Amer-ica protiv Americi. Smert Zapada]. –*Moskva-Sankt-Petersburg*. 2003. (in Russ.).
9. Berdyaev N.A. The Russian idea [Russkaya ideya]. *Moskva: PHILO*. 2000. Pp. 8. (in Russ.).
10. Kovalevskaya L.V. Pedagogy and psychology of pedagogical technologies: textbook [Pedagogika i psichologiya pedagogicheskikh technologi: uchebnoye posobiye]. *Krasnoyarsk: IPTS KGTU*, 2001. Pp. 464. (in Russ.).

Информация об авторе

Морозов Виктор Васильевич, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирской пожарно-спасательной академии – филиала Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Железногорск, (Красноярский кр.), Россия

morosov_v.v@ mail.ru

Получена: 20.03.2015

Information about the author

Morozov Victor Vasilyevich, Candidate in Philosophy, Associated Professor, Head of the Chair of Humanitarian, Social and Economic Disciplines, the Siberian Fire-Rescue Academy – the affiliated branch of the St-Petersburg University, the State Fire Protection Service of the EMERCOM of Russia,

Zheleznogorsk city, (Krasnoyarsk Region). Russian Federation

morosov_v.v@ mail.ru

Received: 20.03.2015